

ТАЛАНТЛИВЫЕ СЫНЫ И ДОЧЕРИ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

Киргизский народ, еще недавно лишенный самых элементарных человеческих прав, сквозь годы угнетения и унижения донос до нынешних солнечных дней свое искусство, свою музыкальную и песенную культуру.

Освобожденный Октябрьской социалистической революцией, пробужденный к полнокровной жизни ленинско-сталинской национальной политикой, киргизский народ вносит и внесет свою долю в мировые культурные сокровища.

Презренные контрреволюционеры-националисты-абдрахмановцы совместно с великодержавными рос-

сийскими шовинистами стремились приостановить, заморозить развитие народного искусства.

Им не удалось это! С каждым годом растет киргизская литература, киргизская музыка, киргизский театр. Состоявшееся на днях присвоение званий заслуженных артистов республики трем талантливым сынам киргизского народа, работникам музыкально-драматического театра, театра растущего, театра больших перспектив, с новой силой напоминает о расцвете национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

МЕЧТА О КИРГИЗСКОЙ ОПЕРЕ

Я не учился музыке ни где. В ауле Карабулак я слушал песни пастухов «Гуймала», «Джал-Джал» — песни с любимыми девушками. Там же, в Чуйской долине, комузи Мураталы Куренкеев и Карамолды Орозов исполняли свои кюи. И Куренкеев, и Орозов работают сейчас в национальной Государственной филармонии.

Именно они дали тогда мне почувствовать силу народной киргизской музыки и фольклора. Это было основой моего личного творчества.

В 1929 году я окончил педагогический техникум во Фрунзе и сразу поступил в театр. Не в качестве актера, правда, а в качестве преподавателя общеобразовательных дисциплин. Одновременно я участвовал в концертах и драматических постановках.

Но музыка привлекала меня. Я непрерывно вел творческую композиторскую работу. За все это время мною написано до 30 небольших мелодий, 17 хоровых песен. Я обработывал песни в «Аджал-Ордуна», «Борода», есть мои мелодии и в «Алтын-Кыз».

В 1929—1932 годах работать было тяжело. Народная киргизская песня нагонялась на театр контрреволюционными националистами — абдрахмановцами. Рука врага стремилась задержать развитие киргизской культуры, киргизского искусства.

Сейчас созданы все условия для его полнокровного расцвета. Пощеренный нашими правительством, я имею право мечтать о киргизской опере, созданной на основе народного музыкального материала и оснащенной передовой музыкальной классической культурой.

Абдыль МАЛДЫБАЕВ.

Заслуженный деятель искусства Киргизской ССР.

МАЛДЫБАЕВ Абдыль

КУТТУБАЕВА Анвар — заслуженная артистка Киргизской республики.

В ногу с Куляш и Халимой

Я пришла в театр 15-летней девушкой, сразу со скань педагогического техникума. Моя дебютная роль была в пьесе «Не было ни гроша, да вдруг — алтын».

Но нельзя сказать, что за первые пять лет работы, вплоть до 1934 года, я овладела актерским мастерством. Многие роли просто не увлекали меня.

Зулейка в пьесе «Аджал-Ордуна» — вот образ, давший мне много радостного волнения. Киргизская девушка-героиня, смелая и нежная — тип, не выдуманный автором, а созданный жизнью.

После Зулейки мне было легко играть комсомолку-колхозницу в драме Шукурбекова «Джапалак Джатпасов».

«Алтын-Кыз» завершает этот ряд.

Мне дали звание заслуженной артистки республики. Вместе с этой наградой повышаются и требования ко мне.

Мне надо вдвое больше работать, чем прежде.

Мне надо достигнуть мастерства и умения народных артистов СССР, наших друзей из соседних республик — Куляш Байсеитовой и Халимы Насыровой.

Учиться и учиться! В этом успех творческой работы, и этом ключ к исполнению моего желания — быть оперной артисткой Киргизского оперного театра.

АНВАР КУТТУБАЕВА.

Заслуженная артистка Киргизской ССР.

ТЕАТР — ШКОЛА МАСТЕРСТВА

В эти дни, когда мою скромную работу отметил правительство, вспоминаешь о прошлом, о своем пути.

В 1927 году из селения Караджал, Каракольского района, я приехал во Фрунзе и сразу поступил в театр. Маленькая киргизская труппа, человек в двадцать, ютилась в холодном клубе, похожем на сарай. Зимой мы играли и репетировали, не снимая шуб. Занавесом служили грубошерстные суки.

Но дело не в холоде, не в ангаже. Сам уровень театральной культуры был крайне низким, сама игра была примитивной. Помню, в первой пьесе «Молда Насредин» я в своей роли механически выполняла указания режиссера, копировала его жесты.

Приходится удивляться, что на нашей сцене в то время ставилась «Ярость», ставилась «Ремизор». Теперь мне хорошо известно, что сыграть роль городничего или Осипа — совсем не так просто.

И в пьесе «Тобурчак», и в пьесе казахского драматурга Шанина «Болото» я играл отрицательных героев. Только в «Аджал-Ордуна», пьесе Г. Тураубекова, сделанной на материале восстания 1916 года, мне на долю выпала роль революционного бедняка Бектура. Эта роль для меня была началом правильного творческого пути.

За последний год театр особенно окреп. Он растет вместе со всей нашей республикой. У нас есть теперь школа мастерства, мы изучаем актерскую грамоту, историю театра.

Знание заслуженного артиста республики ко многому обязывает. Я хочу много учиться и много вить, чтобы стать большим, культурным артистом.

Касымлы ЕШИМБЕКОВ.

Заслуженный артист Киргизской ССР.

ЕШИМБЕКОВ Касымлы — заслуженный артист Киргизской республики.